

как и в естественных науках. Несмотря на все это, он и теория размещения в конечном счете преодолели все препятствия времени и пространства, и, по иронии судьбы, язык, на котором писал Тюнен, дал немецким экономистам сравнительное преимущество в пространственной экономике, которое сохранилось вплоть до настоящего времени⁵.

М. Блауг задает вопрос – существовало ли что-то особенное в немецкой экономике или в физических характеристиках транспорта Германии, что явилось причиной сильнейшего интереса немецких авторов к теории размещения и практически полного игнорирования этой темы в других странах? Его ответ звучит так: "Сомневаюсь. Позвольте выразиться точнее: я полностью отвергаю такое предположение"⁶.

М. Блауг не дает четкого ответа, почему именно немецкие авторы занимались этой проблемой. И это, действительно, загадка, как и то, что классическая политэкономия игнорировала исследование пространства. А вот кажущейся гегемонии немецких ученых в пространственной теории, в частности, в концепции пространственной конкуренции, по нашему мнению, нет.

Свидетельством этого вывода является следующее обстоятельство. Еще в 1838 году французский экономист О. Курно обратил внимание на то, что рынок не является точкой. Затем, одним из первых американских вкладов в анализ пространственных факторов перевозок по железным дорогам стала работа Чарлза Эллета "О законах торговли относительно работ по внутренним улучшениям в Соединенных Штатах" (1839 г.). Как и Эмиль Чейзон, ко-

торый в 1887 г. предложил метод географического разделения территории продаж между конкурирующими продавцами, Эллет своим интересом в пространственной экономике ни в коей мере не был обязан Тюнену, работы которого он, по всей видимости, никогда не читал. Работа Дионисия Ларднера "Экономика железных дорог" (1850 г.) также полна ссылок на проблемы пространственного размещения, а итальянец Ачилле Лориа в своей статье 1882 года фактически критикует Тюнена и опережает Вебера, расширяя анализ экономического размещения до проблемы размещения промышленных предприятий. В 1926 г. П. Сраффа осуществил анализ равновесия в условиях пространственной конкуренции. Затем этой же проблемой занимались Р. Аллен (1938 г.) и Т. Паландер (1935 г.).

Хотим обратить еще раз внимание на неординарно переоткрытый закон рыночных ареалов. Впервые он был сформулирован немецким экономистом Карлом Рау в 1841 г. Затем существенно дополнен Карлом Лаунхардтом в 1885 г. Французский экономист Эмиль Чизон внес уточнения в формулировку закона в 1887 г. В 1924 г. американец Франк Феттер дает развернутое определение закона рыночных ареалов. Весьма сомнительно, что Феттер читал работы немцев Рау и Лунхарда.

И так, какой же практический вывод можно сделать из достаточно интересной статьи М. Блауга? Для того, чтобы не открывать уже известные истины, необходим тщательный анализ литературы не только в рамках своего научного исследования, но и в смежных науках, причем, даже тех работ, которые на родной язык не переводились.

⁵ Blaug M. The Germany hegemony of location theory: a puzzle in the history of economic thought // History of Political Economy. – 1979. – P. 29.

⁶ Там же, с. 28.

УДК 808.2.-087.3(571.1)

ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИНТЕНСИВНОЙ ЛЕКСИКИ ДИАЛЕКТА

Е.В. Бельская

Томский государственный университет
E-mail: belskaya@rambler.ru

Представлена концепция нового типа областного словаря – "Словаря интенсивной лексики: говоры Среднего Приобья".

Важным итогом современной русской диалектной лексикографии является её тесная, органичная взаимонаправленная связь с диалектной лексикологией как неотъемлемой частью общей лексикологии. Одно из следствий "содружества" диалектной лексикографии и диалектной лексикологии нашло

отражение в создании теоретически спроецированных одно- и многоаспектных словарей [1. С. 4].

Стремление воплотить в словарной форме полученные в ходе теоретических изысканий выводы реализовалось, в частности, в работах представителей Томской диалектологической школы. С опорой

на разработки в области диалектной лексикологии диалектологами Томского госуниверситета создан и опубликован целый ряд словарей: полный словарь говора, прямой и обратный [2–5], мотивационный словарь, толковый и частотный [6, 7], словарь образных слов и выражений [8, 9], словарь вариантной лексики [10], идеографический словарь [11], словарь вторичных заимствований [12], исторический словарь народно-разговорной речи [13].

Многоаспектное исследование лексической категории интенсивности, осуществляемое автором настоящей статьи на диалектном материале, создало предпосылки для разработки нового типа областного словаря – "Словаря интенсивной лексики: говора Среднего Приобья".

Целесообразность лексикографической параметризации интенсивных лексических единиц диалекта обусловлена недостаточной изученностью лексической интенсивности в данном аспекте.

Первичный анализ ряда региональных словарей с точки зрения полноты отражения в них особенностей семантики и структуры интенсивных лексических единиц, позволил убедиться в том, что данный лексический фонд русского языка не нашёл в них адекватного описания: не выработаны основные способы толкования; отсутствуют четкие критерии оперирования метасмыслами ('очень', 'сильно', 'много', 'очень сильно', 'очень много' и др.) в процессе семантизации слова; не всегда последовательно используются пометы (в ряде случаев не ясно, почему слово экспрессивно или, наоборот, не экспрессивно; нет пометы, свидетельствующей о наличии интенсивности; напротив, регулярно используется помета "увеличительное", введенная, очевидно, в противовес уменьшительным значениям, для передачи высокой степени явления или слишком больших размеров какого-либо предмета, выраженных именем существительным; однако, специальных помет нет, например, для прилагательных, передающих высокую степень проявления признака); зачастую не раскрывают в полной мере семантику интенсивного слова контексты, приводимые в качестве иллюстративного материала.

Несомненно, более полное, представление о характерных чертах интенсивных слов дают узкоспециализированные словари. Современная наука располагает незначительным количеством словарей, затрагивающих проблему лексикографической интерпретации интенсивных лексических единиц. К ним относятся словари экспрессивной лек-

сики, которые за исключением отдельных полных публикаций [14] и публикаций фрагментов [15–17 и др.], как правило, существуют в рукописном виде в качестве приложений к кандидатским диссертациям [18–21 и др.]. Однако проблема лексикографического описания интенсивных единиц в вышеуказанных работах ставится лишь в связи с необходимостью представления в словаре экспрессивных слов. 'Интенсивность' рассматривается в них как одна из сем в структуре значения экспрессивного слова (наряду с 'оценочностью', 'эмоциональностью', 'образностью').

Таким образом, до сих пор лексические единицы, характеризующиеся структурно-семантическим свойством интенсивности, не выступали объектом специального лексикографического описания, учитывающего все содержательные и формальные особенности данного класса слов.

В лексикологии интенсивность, в соответствии с концепцией, разработанной на базе мотивологического подхода автором данной статьи [22], трактуется как свойство единиц лексического уровня. Интенсивность определяется как структурно-семантическое свойство слова, семантика которого отражает субъективную качественно-количественную интерпретацию объекта действительности с точки зрения его несоответствия нормативной степени своего проявления¹, что материализуется в структуре внутренней формы слова² за счёт её мотивирующей части, отражающей метафорический перенос, и/или форманта и актуализируется в интенсивном контексте.

Для признания лексической единицы интенсивной необходимо, чтобы она отвечала двум требованиям: 1) имела внутреннюю форму слова, актуализирующую семантическое различие в степени интенсивности с некоторой лексической единицей, которую принято считать "нормативной"; 2) характеризовалась актуализацией значения интенсивности на уровне контекста (метатекста и/или текста). Первый критерий расценивается как основной, второй – как дополнительный. Так, например, лексическая единица *широчуций* 'очень широкий' трактуется как интенсивная, поскольку соответствует двум вышеуказанным требованиям: внутренняя форма – мотивационная форма: *широч/уций*, мотивационное значение: *'такой, <крый> очень широкий'* и метатекст – *Долгушиша – долга, широчушиша – сильно широка. Есть матерушиша – сильно матёра.*

¹ С учётом распространённости термина "норма" разграничиваем "норму" как экстралингвистическое понятие, предназначение которого – характеристика всех видов и форм порядка, и "норму" как понятие, позволяющее очертить круг интенсивных явлений. Во втором значении под "нормой" понимаем "обусловленное традициями народа самое обычное проявление признака в конкретной ситуации" [23. С. 7]. С нашей точки зрения, в разряд "нормативных", или нейтральных по степени интенсивности, входят такие слова, как *дождь, большой, маленький, молодой, кислый, дорогой, бежать, идти, пить, бить, работать, смеяться, плакать* и др., обозначающие наиболее обычное количественное проявление качества (признака, предмета, действия, состояния) с определителем "в меру".

² Внутренняя форма понимается как "фоно-семантическая структура слова, позволяющая осознать взаимообусловленность его звучания и значения" [24. С. 16].

Настоящая методика позволяет очертить границы интенсивного лексического фонда говоров Среднего Приобья.

Следует отметить, что за пределами выделенного фонда остаются:

1) "Логические" интензивы (*буран* 'сильный зимний ветер, поднимающий массу сухого снега; снежная буря', *дорогой* 'стоящий больших денег' и др.) – данный класс слов ещё не был предметом специального исследования. На наш взгляд, не совсем корректно использование в их отношении термина "интензив", так как характеристики этих слов существенно расходятся с характеристиками лексических единиц, действительно обладающих свойством интензивности. В качестве аргументов, не позволяющих отнести эти лексические единицы к числу интензивных, могут быть названы следующие: они называют некоторый признак, который с точки зрения носителей языка связан с определённым понятием (*буран* 'сильный зимний ветер, поднимающий массу сухого снега'), для обозначения которого в языке нет аналогов; они не демонстрируют факта нарушения "нормы", поскольку норму выражают.

2) Слова, называющие различные степени проявления признака, действия, процесса, состояния и т.п. (*немного, много, мало, сильно, очень, большой, маленький, сильный, слабый, быстрый, медленный, значительный* и др.). Эти слова представляют собой специфический "инструментарий", посредством которого осуществляется "измерение" различных реалий с точки зрения интензивности.

3) Заимствованные слова (*вундеркинд* 'ребёнок, обнаруживающий необычайные для своего возраста способности', *карьерист* 'человек, слишком много думающий о своей карьере' и др.), которые в силу своего заимствованного характера не обладают внутренней формой, ясной носителю русского языка.

В составе интензивной лексики выделяются три структурно-семантических разновидности:

1) формальные интензивы – морфологически мотивированные интензивные лексические единицы (*богатенный* 'очень богатый', *глазщи* 'очень большие глаза', *желтоватый* 'слегка жёлтый', *ленющий* 'очень ленивый', *иссохотаться* 'очень много смеяться');

2) семантические интензивы – семантически мотивированные интензивные лексические единицы (*жать, жарить* 'об интензивном процессе', *капля* 'очень малое количество чего-л.', *воз* 'очень большой количество чего-л.', *кнопка* 'о человеке маленького роста');

3) формально-семантические интензивы – интензивные слова, мотивированные семантически и морфологически (*башковитый* 'очень умный, сообразительный, как бы с большой головой', *натрескаться* 'очень сильно наесться', *злющий* 'очень злой, свирепый, сильный (о погодных явлениях)',

сыпануть 'очень сильно, внезапно ударить, стукнуть кого-л.').

Цель и назначение словаря. Предлагаемый тип словаря призван дать максимально полное описание лексических единиц, характеризующихся структурно-семантическим свойством интензивности.

Назначение данного словаря видится в следующем. Во-первых, объединение всех зафиксированных в анализируемых источниках интензивов в рамках одного словаря с большей степенью убедительности продемонстрирует богатство и многообразие диалектного лексического фонда. Во-вторых, разработка принципов и способов комплексного лексикографического описания интензивных лексических единиц позволяет сделать ряд дополнений, которые могут быть использованы в дальнейшем при составлении словарей разных типов, выполненных как на диалектном материале, так и на материале литературного языка. В-третьих, словарь будет содержать уникальную эмпирическую базу для последующего изучения интензивности как лексической (лексический уровень) и – шире – языковой категории. Материалы словаря могут служить основой для дальнейшей разработки проблем лексической семантики, когнитивной семантики, лингвокультурологии, этнолингвистики, социолингвистики, лингвоэкологии и других дисциплин современной науки, связанных с исследованием языка в русле "новой" антропологической парадигмы. В-четвёртых, словарь, в основу которого положен диалектный материал, делает возможным сопоставительное изучение говоров и литературного языка. Наконец, словарь предназначается широкому кругу лиц, проявляющих интерес к меткому народному слову.

Общая характеристика. По своему типу "Словарь интензивной лексики: говоры Среднего Приобья" является диалектным, так как включает интензивные слова одной диалектной группы; толковым – описывает семантику интензивного слова с учетом компонентов его денотативного и коннотативного содержания; синхронным – фиксирует лексику определенного временного среза (с 47 г. XX в.); аспектным – ограничивается только классом лексических единиц, характеризующихся структурно-семантическим свойством интензивности; вторичным – создается на основе уже имеющихся словарей; прямым по способу подачи материала (в алфавитном порядке).

В качестве основных источников привлечены опубликованные толковые диалектные словари: "Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби" [25], "Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение" [26], "Среднеобский словарь. Дополнение" [27], "Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья" [28], "Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья" [6], "Полный словарь сибирского говора" [3], "Вер-

шининский словарь" [4], "Словарь образных слов и выражений народного говора" [8, 9].

При составлении словаря были использованы материалы картотек, хранящиеся на кафедре русского языка Томского госуниверситета: картотека "Мотивационного диалектного словаря" (общей сложностью более 80 тысяч карточек), картотека "Полного словаря сибирского говора" (около 60 тысяч карточек). Фонд общерусских интенсивных лексических единиц среднеобских говоров был дополнен за счёт материалов докторской диссертации О.И. Блиновой [29].

На данном этапе работы составляемый словарь представляет систематизацию в лексикографированном виде того диалектного лексического фонда, который был использован для постановки и решения основных проблем предпринятого автором исследования. Последующее пополнение фактической базы словаря рассматривается как эффективный способ совершенствования его структуры и в содержательном, и, возможно, в формальном плане.

Объектом лексикографирования в словаре выступают интенсивные слова (лексические единицы и их лексико-семантические варианты) рассмотренных выше структурно-семантических типов. В словаре представлены интенсивные лексические единицы трёх частей речи: глаголы, имена прилагательные и существительные. В перспективе предполагается привлечь интенсивные наречия и интенсивные фразеологические единицы.

Структура словарной статьи. Словарная статья "Словаря интенсивной лексики Среднего Приобья" содержит:

1) Заглавное слово в начальной форме с указанием ударения. Поскольку словарь имеет вторичный характер, грамматическая характеристика существительных, прилагательных и глаголов как легко идентифицируемых по своей форме лексико-грамматических классов не указывается.

2) Пометы. В словаре присутствует два типа помет: а) семантические пометы: отражающие структурно-семантический тип интенсивного слова ("формальный интенсив" (ФИ), "семантический интенсив" (СИ), "формально-семантический интенсив" (ФСИ)); передающие принадлежность слова к экспрессивному лексическому фонду ("экспрессивное"); фиксирующие эмоционально-оценочные характеристики слова ("ироническое", "неодобрительное", "осудительное", "порицательное", "пренебрежительное", "одобрительное", "восторженное" и др.); и б) функциональные пометы, характеризующие стилевые характеристики лексической единицы ("высокое", "народно-поэтическое", на использование слова в сниженном стиле указывают экспрессивные и эмоционально-оценочные пометы: "шутливое", "грубое", "насмешливое" и др.).

В словаре принят чёткий порядок следования помет: на первом месте пометы, характеризующие слово в аспекте его интенсивности, затем пометы,

характеризующие слово в аспекте экспрессивности, после них располагаются функциональные пометы. Эмоционально-оценочные пометы помещаются за иллюстративным материалом.

3) Толкование значения. В небольшой статье нет возможности дать полное представление о способах толкования интенсивного слова в словаре.

Коротко отметим, что толкование значения опирается на два принципа: принцип отражения в толковании заглавного слова особенностей значения интенсивного слова и принцип отражения показаний метаязыкового сознания носителей диалекта, демонстрирующих факт осознания лексической единицы как интенсивной. В соответствии с этими принципами выделяются два типа толкования интенсивной лексической единицы: дефиниционный (основной) и контекстный (дополнительный).

4) Иллюстративный материал представлен в словаре двумя видами контекстов (метатекстами и текстами). Первые, демонстрируя показания метаязыкового сознания носителей диалекта, примыкают к толкованию значения заглавного слова. Вторые, отражая естественную речь диалектоносителей, помещаются за ними. Весь иллюстративный материал подаётся в орфографической форме с сохранением некоторых местных особенностей речи.

Всем контекстам предъявляются высокие требования. Преимущество отдаётся интенсивным контекстам, максимально полно способствующим раскрытию семантики интенсивности. Однако в некоторых словарных статьях по причине отсутствия иного иллюстративного материала размещаются и, так называемые, "слабые", "формальные", "неинтенсивные" контексты. В отдельных случаях эти контексты включаются в структуру словарной статьи в качестве иллюстрации полифункциональности интенсивной лексической единицы в речи.

5) Ареальная характеристика указывает на населённый пункт, в котором зафиксировано употребление интенсивной лексической единицы.

Образцы словарных статей.

АДСКИЙ. СИ. Слишком тяжёлый, невыносимый, словно в аду. – Ведь это адский труд был делан. А изделашь паузок такой, да паузком спускашь, а на конях подымаешь кверху (Верш.); Да, всё вручную. Но в общем-то это адский труд. Совхозные огурцы поливали на коромыслах (Верш.). *Неодобр.*

АХНУТЬСЯ. ФСИ. *Экспр.* Очень сильно стукнуться, удариться. – Ты подёшь, запнёшься, упадёшь. Вот говорят: ахнулся (Калт.); Я как ахнусь бок-то – всё синё и синё (Верш.).

БАЛАБОЛКА. СИ. Тот, кто чересчур много говорит, занимается пустой болтовнёй. – Балаболка – это тот, кто шибко много говорит. Много таких балаболок, которых хлебом не корми, а дай поболтать (Том.); Когда ругаться начнут, начинают кричать, вот и ругаются: "Балаболка ты!" – значит: говоришь

много (Б. Яр); Балаболками всё больше баб называют, а то и мужик какой. Всё б болтать, чё попало балаболить. Заведётся, не остановишь его, такой балаболистый мужик или баба (Сар.). *Неодобр.*

БЕЛОВАТЫЙ. ФИ. Слегка белый. – Масти у лошадей всякие: карие, серые, буланные – беловатые, сероватые (Верш.).

БИТЬ. СИ. Очень сильно, в избытке течь, лить (о поте). – А пот в глаза бьёт (Пер.).

БОЙКУЩИЙ. ФИ. *Экспр.* Очень бойкий. – Вера – бойкушша девчонка (Н. Ишт.); Побойчье он был, тот бойкушший [о маленьком сыне]. На дом залез, залез на крышу (Н. Ишт.).

БОЛИНА. ФИ. *Экспр.* Очень сильная боль. У меня клёшш впивался. Никогда, Главдея, так не было больно. Дак ведь кака болина! (Н. Ишт.); Выташшышь – клёшш красный. Карасином обмахешь. Это така болина! (Н. Ишт.).

БОЛТУША. ФИ. Та, кто слишком много говорит, болтает о чём не следует. – Женщина, которая много говорит, а если умеет, пускай говорит – трепуша, болтуша. "Вот – говорят – трепло пошла" (Сар.); Ну, вы Vere Прокофьевне ни слова, ни гу-гу. Ни про чё. Она умная, а я ишь кака болтуша (Верш.). *Неодобр.*

БОЛЮЧИЙ. ФИ. *Экспр.* О чём-то слишком тревожащим болью. – Раны, если сильно болят, больючие, болючие (Б. Яр); Как мне больно – синячок у меня. – Что? – А вот это-то, там шишечка – така болюча, не дай Бог! (Верш.); Как это сеядна [Чумака] два эти прошла – раз, как кто болючу шапку снял. Не болит [голова]! Не болит! Но говорить – ни Боже мой, ни одному человеку. Только вот так, молча (Верш.).

БОТВИНА. ФИ. *Экспр.* Очень большая ботва. – Поехали мы туда [на картофельное поле] с Валея. Я тянула-тянула – не могу вытянуть. Ботвина – вот эдака! Земля как камень! (Верш.).

БУРАНИНА. ФИ. *Экспр.* Очень сильный буран. – А онче бураны больши были, морозина, буранина, как завьюжит (Гор.); Буранина такой был – не дай Бог! (Верш.); Другой раз буран, така буранина, она идёт напеват (Ком.); Така буранина, свету белого не видать (Луг.).

БУРИТЬ. СИ. *Экспр.* О каком-л. интенсивно происходящем процессе. – Два стакана дрожжей. Ну и пойдёт бурить [бражка] (Верш.).

ВДУБАСИТЬ. ФСИ. *Экспр.* Очень сильно ударить, или побить кого-л. – Пришли пьяны, как взялись, так и клетку выбили. Он её и пальцем не шевелит, она его как вдубасила (Чиг.). *Неодобр.*

ВЕЛИКИЙ. СИ. Сильно хороший, необычайно способный. – Я, бывало, в молодости велика работница была: на рыбалку и на покосе. У-у-у! (Алат.). *Одобр.*

ВЕТРЮГА. ФИ. *Экспр.* Очень сильный ветер. – Тоды, помню, в феврале ветрюги заворачивали (Нов.).

ВКУСНЯТИНА. ФИ. *Экспр.* О чём-л. очень вкусно. – Вкуснятина – очень вкусно. Приготовят что-нибудь – пальчики оближешь. Вот, говоришь, – "вкуснятина какая" (Сар.); Вкуснятина – пондравилось кушать: "Ой, какое вкуснятина!" (Б. Яр); Нашли прямо такую вкуснятину, старушки-то пьют (Алат.).

ВЛЕПИТЬ. ФСИ. *Экспр.* Неоправданно истратить слишком большую сумму денег. – Ты вот дом купила и как жить. Много ли поживём. Вот надо было там жить. Таки деньги влепила (Верш.). *Пориц.*

ВМАЗАТЬ. ФСИ. *Экспр.* Очень сильно ударить, стукнуть. – Из машины выскакивает, он как вмазал! Все движенье-то остановилось сразу (Верш.).

ВОЗ. СИ. Очень большое, как воз, количество чего-л. – Мы когда деревянными сохами пахали, был целый воз скота (Труб.).

ВОЗИНА. ФИ. *Экспр.* Очень больших размеров воз. – Воз – сено возили, так и называли "воз". Возина – ну, говорят мне, эх, каку возину, каку большу возищу везёшь (Бат.); Верёвку затягивают и бастрик. Ух, какой возина везёт (Луг.).

ВОЗИЩА. ФИ. *Экспр.* То же, что возина. – Воз – сено возили, так и называли "воз". Возина – ну, говорят мне, эх, каку возину, каку большу возищу везёшь (Бат.).

ВОНЮЧИЙ. ФИ. *Экспр.* Издающий сильную вонь; слишком дурно пахнувший. – Сичас-то рыба плоха вонюча кака-то, бенджином воняет шибко. Испортилась река (Крап.). *Осуд.*; Хорёк, говорят, что он шибко вонючий (Верш.); Близиминка есь и душички. Талинка есь, у ней прута по нём цветочки, он воняет, я к ему нос приткнула, он вонючий (Мох.). *Неодобр.*

ВОРЧУН. ФИ. Тот, кто слишком много и долго ворчит, постоянно выражая своё недовольствие. – Если много ворчит кто – "ворчун" ... Муж у меня не любит разговаривать вот "молчун" (Елык.); Ворчун – который ворчит всё время, неладно всё, не по него, ворчливый, которому не угодишь, ну, что ты, ворчит всё, всё не ладно (Тайн.). *Неодобр.*

ВОШКАТЬСЯ. ФСИ. Долго, продолжительно заниматься чем-л., производя действия очень медленно, как ползущая вошь. – Вошкаться – долго что-нибудь делает (Б. Яр); Целу неделю всё вошкались (В.-Кет.); Два дня с ними вошкались (Кет.); Я утром рано [встала], а она баушка, ето само, давай вошкаться (Верш.). *Неодобр.*

ВРЕДНУЩИЙ. ФИ. *Экспр.* Очень вредный. – Который вредный, вреднуший. "У, гад как змея", – говоришь. Это на женщину, на вашу породу всё обходится (Б. Яр). *Пренебр.*

ВРЕЗАТЬСЯ. ФСИ. *Экспр.* Очень сильно привязаться к чему-л. – Ежели он день на реку не ходит, он хворает – на речку не сходил. Хоть бы маленько посмотреть сходить! Вот ведь до чего человек врезался! (Зыр.).

ВЫМИЩЕ. ФИ. *Экспр.* Очень большое вымя. — Есть порода сементалка. Они дают по шестьдесят литров, вымище — ой-ой! Большие коровы. Им же тяжело стоять. Доят их по четыре раза (Майк.).

Очерченный в данной статье круг вопросов, разумеется, не претендует на исчерпанность. Оптимальное лексикографическое описание интенсив-

ных слов предполагает решение большого количества проблем, которые ещё предстоит преодолеть в ходе подготовки словаря.

Статья выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (НШ-1736.2003.6) и РГНФ (грант №03-04-00427а/Т).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова О.И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири: Лексикография. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. — С. 4–9.
2. Полный словарь сибирского говора / Гл. ред. О.И. Блинова. — Томск, 1992. — Т. 1. А-З. — 288 с.; 1993. — Т. 2. И-О. — 302 с.; Т. 3. П-Р. — 223 с.; Т. 4. С-Я. — 276 с.
3. Вершининский словарь / Гл. ред. О.И. Блинова. — Томск, 1998. — Т. 1. А-В. — 308 с.; 1999. — Т. 2. Г-З. — 309 с.; 2000. — Т. 3. И-М. — 318 с.; 2001. — Т. 4. Н-О. — 368 с.; Т. 5. П. — 512 с.; 2002. — Т. 6. Р-С. — 454 с.; Т. 7. — Т-Я. — 526 с.
4. Иванцова Е.В. Опыт обратного словаря одного говора (с. Вершино Томского района Томской обл.). — Томск, 1985. — 160 с. — Деп. В ИНИОН АН СССР 24 июля 1985 г. № 21769.
5. Блинова О.И. Вершининский инверсарий // Вершининский словарь. — Томск, 2002. — Т. 7. — С. 361–516.
6. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья // Под ред. О.И. Блиновой. — Томск, 1982. — Т. 1. А-О. — 268 с.; 1983. — Т. 2. — П-Я. — 320 с.
7. Блинова О.И. Частотный мотивационный словарь (говоры Среднего Приобья) // Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. — Томск, 1983. — Т. 2. — С. 321–353.
8. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. — Томск, 1997. — 206 с.
9. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. — Изд-е 2-е, испр. и доп. — Томск, 2001. — 308 с.
10. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора / Ред. О.И. Блинова. — Томск, 2000. — Т. 1. А-К. — 301 с.
11. Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. — Томск, 1988. — С. 70–245.
12. Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья / Ред. В.В. Палагина. — Томск, 1981. — С. 61–178.
13. Словарь народно-разговорной лексики речи г. Томска XVII — начала XVIII вв. / Ред. Л.А. Захарова, В.В. Палагина. — Томск, 2002. — 338 с.
14. Нефёдова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. — М.: МГУ, 2001. — 144 с.
15. Лукьянова Н.А. Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области (принципы составления словаря) // Лексика и фразеология языков народов Сибири. — Новосибирск: НГУ, 1984. — С. 48–58.
16. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Способы выражения прагматической информации экспрессивного слова в словаре (опыт исследования и материалы к словарю) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. — Новосибирск: НГУ, 1998. — Вып. 2. — С. 94–111.
17. Лаврентьева Н.Б., Новосёлова О.А., Храмцова Л.Н. Материалы к словарю экспрессивной лексики говоров Новосибирской области // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. — Новосибирск: НГУ, 1998. — Вып. 2. — С. 119–136.
18. Жураковская Н.В. Экспрессивная лексика русских старожильческих говоров среднеобского бассейна: Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1971. — 249 с.
19. Трипольская Т.А. Семантическая структура экспрессивного слова и её лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): Дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 1984. — 226 с.
20. Булыгина Е.Ю. Экспрессивные прилагательные современного русского языка (семантический, прагматический и лексикографический аспекты): Дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 1991. — 204 с.
21. Новосёлова О.А. Семантика оценочных прилагательных и их лексикографическое описание (на материале русских говоров Сибири): Дис. ... канд. филол. наук. — В 2 т. — Новосибирск, 1990. — 602 с.
22. Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2001. — 20 с.
23. Полянский А.Н. Категория интенсивности признака в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1978. — 18 с.
24. Блинова О.И. Русская мотивология: Уч. пособие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 48 с.
25. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / Под ред. В.В. Палагиной. — Томск, 1964. — Т. 1. А-Е. — 143 с.; 1965. Т. 2. Ж-О. — 233 с.; 1967. — Т. 3. П-Я. — 249 с.
26. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение / Под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. — Томск, 1975. — Ч. 1. А-М. — 280 с.; Ч. 2. Н-Я. — 290 с.
27. Среднеобский словарь (Дополнение) / Ред. В.В. Палагина. — Томск, 1983. — Ч. 1. А-К. — 180 с.; 1986. — Ч. 2. П-Я. — 2132 с.
28. Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. — Томск, 1977. — 183 с.
29. Блинова О.И. Общерусская лексика в системе среднеобского диалекта: Словарь общерусских слов говоров Среднего Приобья // Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии: Дис. ... докт. филол. наук. — Томск, 1974. — Т. 2. — Приложение 6. — С. 163–201. Машинопись.